

ПОВАРНИЦЫН С.А.

**КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ СМЕРТИ В СОЗНАНИИ ОБЩЕСТВА
(СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ)**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Специальность: 09.00.11 – Социальная философия

Москва – 2010

Диссертация выполнена на кафедре философии гуманитарных факультетов философского факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Научный руководитель: Наumenко Тамара Васильевна, доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты: Кусжанова Ажар Жалелевна, доктор философских наук, профессор

Ефанова Ольга Алексеевна, кандидат философских наук, доцент

Ведущая организация: Российский Университет Дружбы Народов, кафедра социальной философии

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000730113

Защита состоится « 29 » *ноября* 2010 г. в 14-00 часов на заседании Диссертационного совета по социальной философии (Д 501.001.16) при Московском государственном университете им. М.В.Ломоносова, по адресу: 119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, учебный корпус №1. Зал заседаний Ученого совета, ауд. А 517-518.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале отдела диссертаций Фундаментальной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова по адресу: Ломоносовский проспект, д. 27, сектор «А», 8 этаж, к. 812

Автореферат разослан «18» октября 2010 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
Кандидат философских наук, доцент

В.С. Кржезов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

В мире ничто не вечно. Будучи по своей природе биологическим существом, человек, как любой живой организм, смертен. В то же время, в отличие от любого другого живого существа, человек способен осознавать конечность своего существования и учитывать это в своей деятельности. Таким образом, смерть составляет одно из важнейших онтологических условий существований человека не только как биологического, но и как социального существа. Факт смертности абсолютно неустраим из индивидуального и социального опыта человека.

На уровне социального бытия этот факт своеобразно преломляется в структуре социальных институтов, формах организации и содержании социальных практик, относящихся ко всем без исключения сферам коллективной деятельности людей – духовной, организационной, социальной, материально-производственной.

Наличие у человека страха смерти воочию демонстрирует парадоксальный характер смерти как онтологического явления. Эпикуру приписывают афоризм: «Смерть не имеет к нам никакого отношения, когда мы живы, смерти ещё нет, когда она приходит, то нас уже нет.» Если животное испытывает страх смерти только в те моменты, когда возникает непосредственная угроза жизни, и этот страх для него является лишь проявлением инстинкта самосохранения, то человека мысль о смерти может настигать в самые разные моменты его жизни, нередко в условиях полной безопасности, когда ему ничто не угрожает, в том числе и тогда, когда он молод и физически здоров.

Страх смерти у человека социален по своей природе и предметному содержанию. Лишь человеку присуща память смерти (то есть способность думать о смерти, не находясь в смертельной опасности), каковая и составляет основу концептуализации этого феномена, а точнее – объективного и непреложного закона, которому подчиняется все живое. Ведь смерть неизменна в своих проявлениях, являясь, по сути, конкретным проявлением одного из всеобщих законов бытия – конечности существования во времени всех материальных систем.

Однако отражение этого объективного закона в индивидуальном и коллективном сознании людей, в зависимости от целой совокупности социальных, исторических, культурных, экономических условий, может заметно варьироваться. Получая знаковое воплощение и материализуясь в продуктах духовного производства (искусстве, философии, массовой культуре и др.) и повседневных практиках, концепт смерти, создаваемый сознанием общества, может серьезно диверсифицироваться по своему содержанию: весьма различным может быть ценностное восприятие смерти, степень осознания ее неизбежности, отношение человека к смерти других людей, представления о том, что происходит с ним после смерти,

формы образного оформления концепта смерти и многие другие его содержательные элементы.

При этом, как правило, наблюдается определенное сходство в восприятии смерти, отношении к ней у людей, принадлежащих одному общественному организму, одной социальной группе, одной общественной формации.

Тем самым выявляется социально-философский аспект концептуализации смерти. В отличие от философского, художественного, медико-биологического, психологического, других подходов к изучению влияния смерти на жизнь людей, подход социальной философии предполагает рассмотрение концептуализации смерти как социо-культурного явления, со всеми вытекающими отсюда следствиями и ожидаемыми результатами.

Необходимость социально-философского исследования, раскрывающего объективные закономерности социальной обусловленности концептуализации смерти в сознании людей и целых социальных организмов давно назрела. Для современного общества характерен повышенный и не всегда здоровый интерес к смерти. В настоящее время существует обширнейшая литература, в которой смерть рассматривается в самых разнообразных ракурсах, причем список публикация на темы смерти весьма активно пополняется. Однако существующая потребность именно в социально-философском анализе концептуализации смерти, выявлении социальной обусловленности этого процесса, как и его социально значимых результатов, остается неудовлетворенной.

Сказанное обосновывает актуальность темы предпринимаемого исследования. Она обусловлена такими причинами, как:

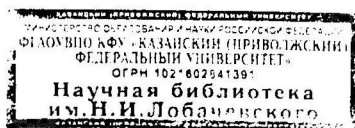
а) высокая значимость социальной составляющей в восприятии человеком объективного факта своей смертности, социо-культурная природа концептуализации смерти в сознании общества и индивида;

б) философская проблема поиска смысла жизни, ключевая тема рефлексии во все времена, неразрывно связанная с восприятием смерти;

в) значимые социальные результаты и последствия концептуализации смерти, влияние сформированного социальной группой, обществом концепта смерти на формы и характер протекания социальных практик, состояние социальных институтов и социальной структуры общества;

г) необходимость социально-философского анализа новейших тенденций концептуализации смерти в условиях современного постиндустриального общества.

д) недостаточная разработанность социально-философских аспектов концептуализации смерти в научной литературе, в том числе в современной социально-философской литературе.

Степень разработанности темы.

Теоретическую основу настоящей работы составляют фундаментальные труды в области социальной философии и теоретической социологии, в которых разрабатываются основы социально-философского подхода к изучению сознания общества. В их числе работы таких классиков зарубежной философии, как З.Бауман, Ж.Бодрийар, М.Вебер, Э.Дюркгейм, С.Московичи, а так же отечественных философов, среди которых П.В.Алексеев, Ю.А.Ашкерев Е.В.Боголюбова, И.А.Гобозов, К.Х.Момджян, С.В.Соколов, И.Т.Фролов и др.

Что же касается работ, непосредственно посвященных концептуализации смерти, то надо признать, что концепт смерти в большинстве из них скорее конструируется или, в лучшем случае, описывается, чем исследуется в социально-философском ключе. Слабость собственно социально-философского анализа концептуализации смерти выражается в том, что при описании связанных с ней явлений и процессов весьма ограниченно используется или вовсе не используется категориальный аппарат социальной философии; концептуализация смерти описывается как бы «изнутри», в значительно большей мере в аспекте содержания этого процесса, чем в аспекте его социальной обусловленности и социально значимых продуктов; крайне редко предпринимаются попытки разработки социально-философской концепции концептуализации смерти в сознании общества, причем, как правило, эти попытки, в конечном счете, выливаются в очередное описание, семиотический анализ либо культурологическое исследование¹.

Данный пробел наблюдается на фоне существования практически необозримого массива литературы, посвященной смерти. Феномен смерти рассматривается в контексте философии, культурологи, семиотики, философской и научной антропологии, психологии, медицины, религиоведения, ряда других наук.

Различные подходы к анализу и осмыслению смерти содержатся в трудах большинства выдающихся мыслителей и философов, начиная с глубокой древности. Их можно встретить в книгах библейских пророков и основателей мировых религий, в наследии Сократа, трудах Платона, Сенеки, Марка Аврелия, отцов Восточной Церкви, блаженного Августина, философов нового времени и современности - И. Канта, А. Шопенгауэра, Ф.Ницше, М.Хайдеггера, Ж.-П. Сартра, А. Камю и др. Большое внимание феномену смерти и его преломлению в индивидуальном сознании уделяют психологи, в первую очередь, представители психоанализа З. Фрейд, К. Юнг и др.

¹ См.: Гоголева А.В. Феномен смерти в культурах разного типа: Социально-философский анализ. Дисс... канд. филос. наук. -- М., 2005; Кленина Е.А. Отношение к смерти в системе социальных взаимодействий. Дисс... канд. филос. наук. – Волгоград, 2001; Минеев В.В. Социальные аспекты смерти: Философско-антропологический анализ. Дисс... канд. филос. наук. – Красноярск, 2004; Эппель Ю.А. Отношение к смерти как проблема социально-философского анализа. Дисс... канд. филос. наук. Екатеринбург, 2002.

С середины XX века резко активизировались историко-культурологические изыскания, направленные на выявление специфических особенностей концепта смерти в конкретных социокультурных условиях прошлых эпох и современности. На этом направлении весьма значительны достижения французских ученых Ф. Арьеса², Ж. Бодрийяра и др.

Одной из заметных работ о смерти, написанных в современный период, является труд французского философа Владимира Янкевича³, в котором выявляются и глубоко исследуются сущностные характеристики смерти в свете человеческой экзистенции, раскрываясь через такие грани человеческого бытия, как жизнь, любовь, свобода, счастье, мысль. Написанное Янкевичем перекликается с духовными исканиями русских мыслителей конца XIX – начала XX века – Л.Н.Толстого, Леонида Андреева, Ивана Бунина, Ф.М.Достоевского, Бердяева, Франка и др.

Среди отечественных авторов наиболее заметный вклад в изучение феноменов коллективного сознания, связанных с концептуализацией смерти, внесли такие ученые, как А.С.Барулин, А.Я. Гуревич, В.С.Степин, В.А.Подорога и др.

Разработка проблематики смерти в контексте проблемы бессмертия содержится в трудах представителей русского космизма (в первую очередь, Н.Ф.Федорова⁴). Эту линию продолжают современные авторы Г.Д.Бердышев, И.В.Вишев, Б.Г.Кузнецов, В.В.Налимов, Н.Н.Трубников, С.Хоружий и др., в трудах которых разрабатываются различные теоретические модели победы человечества над смертью.

В ряде работ содержится анализ конкретных культурно-исторических форм концептуализации феномена смерти, в том числе погребально-обрядовых практик, анализируется содержание социальных представлений о загробной жизни, характерных для определенных обществ. К этой группе работ относятся труды Дж. Фрезера⁵, Ф. Арьеса, К. Ламонта, Т. Щепанской, М.А. Шенка⁶ и др. Семиотический анализ обыденного языка и структур повседневности в плане репрезентации проблематики смерти содержится в трудах зарубежных и отечественных ученых П. Бергера и Т. Лукмана, Ж. Бодрийяра, Ж. Делёза, Ф. Гваттари, К. Леви-Стросса, Ж.Лакана, Ж. Лиотара, Ю.М. Лотмана, В.Н.Топорова, Б.А.Успенского, М. М. Фуко, А.Шюцца и др.

² Арьес Ф. Человек перед лицом смерти. – М.: Прогресс, 1982.

³ Янкевич В. Смерть / Пер. с фр. Е. А. Адрияновой, В. П. Большакова, Г. В. Волковой, Н. В. Кисловой. Вст. ст. П. В. Калинина. – М., Литературный институт имени А. М. Горького, 1999. – 446 с.

⁴ Федоров Н. Ф. Вопрос о братстве, или родстве, о причинах небратского, неродственного, т.е. немирного, состояния мира и о средствах к восстановлению рода. – М.: АСТ, 2006.

⁵ Фрезер Д. Золотая ветвь. – М.: Прогресс, 1983.

⁶ Шенкао М. А. Основы философской танатологии / М.А. Шенкао; Карачаево-Черкес. гос. технол. ин-т. - Черкесск : Изд-во Карачаево-Черкес. гос. технол. ин-та, 2002.

Повышенный интерес к смерти наблюдается и в самое последнее время, что даст основания некоторым исследователям характеризовать ситуацию начала XXI века как «танатологический ренессанс»⁷. К.Г.Исупов говорит о переживаемом нами сегодня «накате четвертой волны эклектической танатологии (если первой считать эпоху классического масонства, второй – спиритические дискуссии времен Достоевского и Федорова, а третьей – эмигрантскую публицистику Серебряного века)»⁸.

Признавая высокую научную и информационную ценность исследований, осуществленных перечисленными авторами, вместе с тем необходимо отметить, что, выводы и положения, содержащиеся в их трудах, далеко не всегда непосредственно применимы к социально-философскому анализу концептуализации смерти, а многие полученные ими конкретные результаты и обобщающие теоретические положения требуют дальнейшей конкретизации и развития в свете происходящих в современном обществе стремительных изменений, не только оказывающих влияние на процессы, протекающие в сознании общества, но затрагивающие социальные институты и саму социальную структуру общества.

Однако необходимо отметить, что невозможно отрицать значимость всех упомянутых трудов, в том числе и потому, что, являясь непосредственными осмыслениями феномена смерти, они также являются и конкретными проявлениями различных способов концептуализации смерти в соответствующих социальных условиях.

Объектом исследования является концептуализация смерти как отражение объективного закона конечности существования человеческих индивидов в сознании общества.

Предмет исследования составляет совокупность социальных условий, проявлений, результатов и социально значимых последствий концептуализации смерти в сознании общества на разных этапах его развития.

Цель исследования состоит в осуществлении социально-философского анализа концептуализации смерти в сознании общества.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- применяя в оптимальном объеме теоретико-методологический аппарат деятельностного подхода к пониманию социальных явлений, предложить идеи для выработки теоретико-методологических основ изучения концептуализации смерти, уточнить понятийно-категориальный аппарат исследования;
- выявить связь концептуализации смерти с основными компонентами ментальности, в том числе такими, как формы и способы достижения идентичности социального субъекта,

⁷ См.: Варавва В.В. Современная российская танатология (опыт типологического описания) // Credo new: теоретический журнал. 2005. № 3. http://www.credonew.ru/credonew/03_05/2.htm.

⁸ Исупов К.Г. Русская философская танатология // ВФ, 1994, №3. – С.106.

отношение общества к материально-физической составляющей человека, структура представлений о времени и пространства, формы включения индивида в коллектив и др.

- исследовать основные типы концептуализации смерти в условиях традиционного общества, для чего предварительно уточнить для целей исследования определение традиционного общества;

- рассмотреть эволюцию форм концептуализации смерти в условиях становления и развития индустриального общества, для чего:

- а) выявить роль иудео-христианской традиции концептуализации смерти в формировании концептов смерти, характерных для сознания модерна;

- б) осуществить типологизацию концептов смерти, формирующихся в условиях индустриального общества на разных этапах его становления и развития;

- исследовать особенности концептуализации смерти в постиндустриальном обществе, для чего:

- а) выявить основные социальные и ментальные предпосылки концептуализации смерти в условиях постиндустриального общества как общества постмодерна;

- б) разработать типологию концептуализации смерти в постиндустриальном обществе.

Методологической основой решения поставленных задач являются принципы и методы деятельностной концепции социально-философского анализа процессов, происходящих в сознании общества, в том числе признание тесной взаимообусловленности сфер социальной жизни, включая сферу духовного производства; несводимость ментальных явлений к продуктам духовного производства, их связь со всеми сферами совместной деятельности людей; отказ от субординационного понимания связи между производством вещей и духовным производством⁹; принципы исторического детерминизма; субстанциально-деятельностный подход к изучению общества, в рамках которого простейшим целостным проявлением общественной жизни, ее субстанциальной основой признается социальное действие. Признавая многомерность структурной организации общества, социальная теория, как указывает К.Х.Момджян, «ставит своей задачей объяснение всей совокупности функциональных связей на всех рангах общественной организации – элементарном, компонентном и подсистемном – в результате которых общество оказывается способным функционировать, т.е. поддерживать и воспроизводить свою целостность в самых различных, меняющихся условиях существования»¹⁰.

⁹ См.: Момджян К.Х. Введение в социальную философию: Учеб. пособие. М.: Высш. шк., КД «Университет», 1997. – С. 183 – 185.

¹⁰ Момджян К.Х. Введение в социальную философию: Учеб. пособие. М.: Высш. шк., КД «Университет», 1997. – С. 383.

Одним из методологически важных принципов социально-философского исследования концептуализации смерти является использование достижений и методологических наработок других наук – истории, семиотики, лингвистики, культурологи. Так, в теоретико-методологическом плане высокую (хотя и не абсолютную) значимость для социально-философского исследования концептуализации смерти имеют труды представителей французской школы «Анналов», представленной именами М. Блока, Л. Февра, Ф. Броделя, а также труды М. Фуко, для которых характерен комплексный подход к исследованию сфер общественной жизни и особое внимание к феноменам ментальности, рассматриваемым в контексте их социально-исторической и социокультурной обусловленности. Не менее важное значение для нас имеют и подходы французских социологов С. Московичи, Ж.-П. Кодола, Д. Жоделе и др., продолжающих традицию Э. Дюркгейма в изучении социальных представлений в аспекте их детерминированности протекающими в обществе социальными процессами.

В исследовании применялись также общие принципы научности, объективности, единства логического и исторического подходов в исследовании социальных явлений и законов развития и функционирования общества; метод сравнительного анализа, позволяющий адекватно отразить наиболее специфические черты объекта изучения; метод контекстуального анализа литературных, философских и исторических источников, формально-логический анализ отдельных аспектов исследуемой проблемы, логико-дедуктивный метод, методы дифференциации и интеграции, абстрагирования.

Положения, выносимые на защиту, и их научная новизна.

Проведенный в диссертации социально-философский анализ феномена смерти, а также тенденций становления и развития сознания общества в его отношении к смерти, позволил сформулировать ряд выводов, обладающих научной новизной.

1. Выработана типология, которая объясняет многообразие форм концептуализации смерти в рамках различных типов сознания общества через господствующий в данном обществе тип идентичности, определяющийся, в свою очередь, типом включения индивида в общество.

2. Осуществлен анализ причин и содержания эволюции сознания общества в его отношении к смерти на различных этапах его развития и выявлена закономерная связь переходов:

- а) типов концептуализации смерти от психо-соматического к сомато-психическому;
- б) типов связи индивида с обществом от организмической к абстрактно-правовой.

3. Исследованы основные типы концептуализации смерти в условиях традиционного общества, в результате чего выделены два основных типа концептуализации смерти на ранних этапах социального развития (психо-соматический и сомато-психический).

4. Рассмотрены и выделены факторы, оказывавшие наиболее существенное влияние на концептуализацию смерти в сознании модерна:

а) влияние иудео-христианской традиции;

б) экономические факторы, такие как индустриальное производство, рыночный обмен, денежная система и капиталистическое накопление;

в) правовые факторы, такие как признание равной правоспособности и принцип эквивалентности в гражданско-правовых отношениях;

г) факторы социальной сферы, такие как буржуазная семья.

5. Показано, что текущим этапом развития представлений о смерти (в постиндустриальном обществе) выступает концептуализация ее как чужой смерти, воспринимаемой сквозь призму виртуальной реальности, служащей средством установления самоидентичности человека и становящейся предметом потребления.

Теоретическое и практическое значение работы определяется научной ценностью и новизной перечисленных результатов. Содержание диссертации, ее основные выводы и положения могут быть использованы для дальнейшего углубленного изучения отдельных аспектов концептуализации смерти в определенных социальных условиях, других процессов в сознании общества, характеризующихся социальной обусловленностью.

Основные результаты данного исследования могут быть использованы в педагогических целях, при чтении спецкурсов по социальной философии.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в публикациях автора по теме исследования, а также в выступлении диссертанта на конференции Ломоносов-2009.

Структура работы определяется последовательностью целей и задач. Диссертация состоит из четырех разделов, включающих восемь параграфов, а также введения, заключения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, анализируется состояние разработанности рассматриваемой проблемы, определяются объект и предмет исследования, его цель и задачи, формулируются гипотезы исследования, указываются методологические принципы разработки поставленной темы, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования.

Раздел 1 **«Теоретико-методологические основы изучения концептуализации смерти в сознании общества»** посвящена выработке теоретико-методологических оснований исследования и анализу концептуализации смерти в традиционном обществе (главным образом, на ранних этапах его развития).

В **параграфе 1.1. «Сферы социальной жизни и смертность человека»** автор, основывая свое исследование на выделении четырех субстанционально и функционально связанных типов общественной деятельности людей и соответствующих им четырех сфер - духовной, организационной, социальной и материально-производственной, - констатирует, что в каждой из этих сфер своеобразно преломляется онтологически неустранимый факт смертности человеческих существ. Соответственно, и отражение этого факта в сознании людей, так или иначе, сопутствует любым формам деятельности, принимая разнообразные формы, проявляясь в более или менее явном виде. Наиболее явно проблема смерти представлена в сфере духовного производства, которая в своих продуктах наиболее отчетливо ориентирована на человеческую индивидуальность.

Параграф 1.2. «Категориальная основа исследования концептуализации смерти в сознании общества» посвящен разработке системы понятий, используемых в исследовании.

Для выражения содержательного единства сознания общества, которое является отражением его субстанционального единства, применяются такие понятия, как ментальность, социальные представления, дискурс, концепт, используемые современными науками об обществе, культуре, человеке. Использование этих понятий в составе категориальной системы социальной философии позволяет при исследовании содержания общественного сознания выделять элементы, хотя и функционально разнородные, связанные с разными формами общественного сознания и разными сферами социальной деятельности, но объединенные общим содержанием.

Из всех ограничений, осознание которых составляет условия свободы человеческого действия, смертность является наиболее универсальным и принципиально неустранимым. концептуализация смерти. Концептуализация как процесс осознания своей смертности человеком как социальным существом, а в равной степени и концепты смерти как продукты концептуализации в процессе развития общества принимают различные конкретно-

исторические формы. Концепты смерти в аспекте своего содержания могут рассматриваться как культурные константы, а аспекте же своего происхождения - как результаты дискурсов смерти, как составная часть ментальности, как элемент коллективных представлений определенного общества или сообщества.

Для каждого социального организма характерен определенный набор типичных дискурсов смерти, выражающий специфические ментальные особенности данного общества. В основе любой ментальности лежит тот или иной тип идентичности человека, именно он, в конечном счете, и обуславливает ее свособразие. В свою очередь, на тип идентичности существенно влияет тип включения человека в общество.

В структуре дискурсов важную роль играет свойственный сознанию данного типа общества тип мышления, который во многом определяет специфические содержательные характеристики возникающих в результате этих дискурсов концептов смерти.

В целях исследования формирования и развития концепта «смерть» весь исторический процесс развития общества условно разделяется на три больших периода: традиционное общество, эпоха модерна и эпоха постмодерна, уточняются хронологические границы этих периодов.

Раздел 2 «Концептуализация смерти в сознании традиционного общества» посвящен изучению особенностей концептуализации смерти, характерных для традиционного общества.

В **параграфе 2.1. «Понятие традиционного общества»** на основе общего обзора основных подходов к определению традиционного общества, вырабатывается определение традиционного общества как общества, характеризующегося определяющей ролью традиций во всех сферах общественной деятельности – духовной, организационной, социальной и материально-производственной, автор приходит к заключению, что традиционное общество – это общество доиндустриальное. Одной из главных отличительных особенностей этого общества является внутренняя конгруэнтность и субстанциональное единство сознания общества, которое воспроизводится в содержательном единстве различных его форм. Факт своей физической конечности человек традиционного общества определяет в контексте мифологических или религиозных представлений.

Параграф 2.2. «Особенности концептуализации смерти в традиционном обществе» посвящен анализу характеристик ментальности традиционного общества, связанных с концептуализацией смерти.

Концепт смерти является неотъемлемым компонентом ментальности традиционного общества. При этом тип концептуализации смерти определяется характером идентичности человека, который, в свою очередь, во многом определяется способом включения индивида в

общество. Анализ конкретного концепта, концепта смерти как культурной константы нельзя проводить в отрыве от исторического процесса социального развития.

Для ментальности ранних этапов становления и развития традиционного общества характерно включение человека в общество по типу партиципации (что составляет отличительную особенность мифологического, пралогического первобытного мышления). Человек ощущает себя неотъемлемой частью рода, переживает свою органическую, телесно-субстанциальную связь с родом. Для этого типа ментальности характерна идентичность психо-соматического типа: человек воспринимает себя как одушевленное тело, или, иначе говоря, идентифицирует себя со своим живым (наделенным душой) телом.

Этот тип ментальности порождает такую концептуализацию смерти, при которой смерть мыслится как оставление душой тела на неопределенное время, после которого она будет возвращена, умерший человек воскреснет в теле. Этим объясняется усиленная забота первобытных людей о телах умерших сородичей, свидетельствами которой служат археологические находки палеолита, мезолита и мегалита. Не отрицая, что на эмоциональном уровне люди могли различным образом воспринимать смерть своих близких и смерть других членов рода, автор подчеркивает, что собственная смерть человека, как и смерть близких пока не становится предметом социальной рефлексии, не получает символического оформления в этих культурах этих обществ, социальный человек еще не отделяет себя и своих ближайших родственников от рода как единого целого.

По мере развития и разложения родового строя субстанциальная основа включения индивида в общество постепенно утрачивает свою органически-телесную природу, приобретает более абстрактный характер. Соответствующие этому ментальные метаморфозы, связанные с концептуализацией смерти, заключаются в том, что связь человека с родом и племенем становится более формальной, поддерживается за счет нормативных установлений (мононорм), которым подчиняются члены рода, а также системы статусов внутри племени. Идентичность человека приобретает сомато-психический характер: человек идентифицирует себя уже не столько с телом, сколько с психикой, душой, его «Я» приобретает идеальную природу.

При разложении родового строя без образования государственности (в частности, это наблюдается сейчас у неписменных народов) возникает ментальность, для которой характерно восприятие себя как души, соединенной с телом. Эта ментальность порождает *дискурс онтологического нисхождения* - тип дискурса, поддерживающий концептуализацию смерти как разделение души и тела, причем тело разлагается физически, душа же после разлуки с телом снижает свой онтологический уровень, постепенно ослабевая, деградируя и тоже разлагаясь, только значительно дольше, чем тело.

Для обществ этого типа характера характерна «предохранительная» забота о телах умерших, необходимая главным образом ради того, чтобы обезопасить живых от возможных вредоносных действий со стороны деградировавшей души умершего.

Позже возникает *дискурс онтологической монотонности*, который производит представления о том, что душа, расставшись с телом, переселяется в другие тела.

Общей чертой социальных организмов, относящихся к ранним этапам развития традиционного общества, является высокий уровень обобществления смерти. Смерть человека является не частным делом его ближайших родственников, но делом общественного интереса. Автор считает, что объединение людей для совместного решения этой задачи послужило одним из факторов социогенеза.

Раздел 3. «Концептуализация смерти на этапе подготовки, становления и развития общества модерна» посвящена анализу возникновения новых форм концептуализации смерти при переходе от традиционного общества к обществу модерна и продуктов их функционирования на этапе зрелости данного типа общества.

В параграфе 3.1. **«Особенности нудео-христианской традиции концептуализации смерти»** выявляется роль и значение христианской ментальности в подготовке и становлении цивилизации модерна. Процесс вызревания духовно-ментальных предпосылок этой цивилизации, как считает автор, начался еще в период кризиса позднеримской имперской ментальности, выходом из которого стало превращение христианства в государственную религию и основу идеологии Империи.

К началу христианской эры античный мир выработал специфический, антично-имперский тип ментальности. В отличие от ментальности родового общества, в основе этой новой ментальности лежало ощущение индивидуальной суверенности человека как гражданина Римской империи и жителя ойкумены. Все родовые, семейные, родственные связи были представлены в абстрактно-правовой, нормативно-обязательственной форме; живое ощущение субстанциальной естественности, природности этих связей было во многом утрачено жителями Рима. Римлянин не ощущал себя органической частью общественного тела, но воспринимал себя как элемент имперской государственной машины.

Соответственно, идентичность человека основывалась не на телесности, а на психическом самовосприятии. Формирование этого типа идентичности, начавшееся в период разложения родового строя, в поздне-римскую эпоху, в условиях государственности полиэтнического, имперского типа достигло высшей точки своего развития. Сформировался *дискурс онтологического восхождения*, концептуализирующий представление о том, что, душа, расставшись с телом, стремится повысить свой онтологический статус, приближаясь к Абсолюту (хотя и не во всех случаях его достигает): смерть мыслилась как расставание души

с телом, дальнейшая судьба души мыслилась либо в духе учения о метемпсихозе, либо, в духе неоплатонизма, как возвращение к своему духовному источнику и слияние с ним. Однако помыслы людей были сосредоточены не на загробной жизни, а на земных делах. Страх смерти заглушался погруженностью человека в земные дела и интересы.

Данный тип ментальности был характерен главным образом для жителей позднеантичного мегаполиса - Рима, однако именно он ложился в основу всеимперской идеологии. На всей остальной территории Римской империи господствовали типы ментальности, более характерные для общинно-родовой структуры общества. Этим ментальностям сопутствовал один из двух типов концепта смерти – смерти как разлучения души и тела с последующим угасанием или деградацией души и смерти как временного разлучения души и тела с последующим воскресением (соответственно, *дискурс онтологического нисхождения* и *дискурс онтологической монотонности*).

Христианская ментальность, в основе которой лежало отношение партиципации, христианский тип идентичности, при котором человек рассматривается как тело, наделенное душой и духом, и христианский дискурс смерти, концептуализирующий смерть по психосоматическому типу (как временное разлучение души и тела с последующим их воссоединением и воскресением человека в теле) вступили в резкое противоречие с ментальностью Рима и официальной идеологией Римской империи доконстантиновского периода (до 313 г.), но при этом вполне согласовывались с ментальностью провинций. Придание христианству статуса официальной религии не только дало новую жизнь Империи и надолго продлило ее существование, но и заблаговременно заложило основу будущей цивилизации модерна.

После окончательного распада Римской империи христианская ментальность в Западной Европе, легко вписавшись в условия феодально-сословной, корпоративно-общинной структуры средневекового общества, существенно смягчила проявления цивилизационного разлома и обеспечила ментальную и культурную преемственность цивилизаций. Последним оплотом традиционного общества были средневековые общины и средневековые корпорации. По мере становления в европейских государствах абсолютизма, разложения феодально-сословной структуры общества и разрушения общинно-корпоративных отношений происходила постепенная, поэтапная замена традиционной общинно-корпоративной ментальности новой, индивидуалистической ментальностью модерна. Дискурсы партиципационно-прагматического типа постепенно вытеснялись дискурсами логического типа. По мере этих перемен осваивались новые пути концептуализации смерти.

Параграф 3.2. «Концептуализация смерти в условиях становления и развития общества модерна» посвящен анализу дискурсов и концептов смерти в условиях зрелого общества модерна.

На культурно-историческом материале показано, как в сознании общества модерна получают развитие процессы и отношения, характерные для социальной, организационной, материально-производственной и духовной сфер этого общества. Экономическую основу общества модерна составляют индустриальное производство, рыночный обмен, денежная система и капиталистическое накопление. Основу правового государства составляет признание равной правоспособности за каждым гражданином и принцип эквивалентности в гражданско-правовых отношениях. Основу социальной сферы составляет буржуазная семья, правовой базис которой составляет принцип наследования имущества, прав и обязательств. В сознании общества и индивида эти реалии претворяются в идеи честности, долга, героизма и романтической любви.

В условиях модерна общество выступает для индивида не как однородное образование, а как сложная структура, включающая в себя несколько сочлененных подструктур, с каждой из которых индивид соединяет себя по особому принципу.

Автор выделяет три основных типа включения индивида в общество в условиях модерна. Первый тип основан на «индустриально-производственной» модели. Это включение по принципу сотрудничества-подчинения, которое на уровне индивидуальных ощущений выступает как готовность индивида подчиняться общественной необходимости и взаимодействовать на уровне функциональной дополнителности.

В основе второго типа включения лежит «гражданско-правовая» модель, которая каждому индивиду дает возможность ощущать себя суверенным и правоспособным субъектом, собственником, способным по своему желанию вступать в равноправные и взаимовыгодные отношения с другими такими же субъектами на основе эквивалентного обмена.

Третий тип включения основан на «духовно-романтической» модели. Он связан с концептуализацией всех личных, дружеских, семейных, гражданских отношений и связанных с ними переживаний посредством готовых дискурсов, предлагаемых духовным производством – философией, искусством, идеологией.

Все три типа включения индивида в общество, как и обслуживающие их дискурсы, в условиях модерна могут совмещаться в одном сознании.

Сложность концептуализации включения человека в общество порождает и соответствующую сложную структуру концептуализации смерти. В сознании развитого общества модерна присутствуют, как минимум, четыре основных концепта смерти, которые

автор условно обозначает: «смерть Меня» (продукт концептуализации смерти самого субъекта), «смерть Тебя» (результат концептуальной обработки восприятия смерти близкого и любимого человека), «смерть Его» (смерть отца, наследодателя) и «смерть Их» (отношение к смерти других, посторонних людей, прямо не связанных с субъектом).

Содержание первого концепта состоит в том, что человек выступает как хозяин и владелец своего живого тела, смерть представляется как прекращение владения. Необходима утилизация негодного «имущества» (тела), но сам хозяин это сделать не в состоянии, поэтому бремя «утилизации» (устройства похорон, последующего ухода за могилой, поддержание доброй памяти о покойном) возлагается на других лиц, как правило, наследников. Обязанность по утилизации тела выступает для них как плата за наследство. Цель утилизации – нейтрализовать естественный конфуз, произведенный смертью (в сознании модерна смерть – это всегда конфуз), придать смерти «приличный» и «законный» вид в глазах общества. Таким образом, забота о телах умерших, которая в традиционном обществе выступает как естественное дело членов рода, здесь принимает смысл обременения. Если наследники у умершего отсутствуют, бремя похорон ложится на государство.

Второй концепт смерти - «смерть Тебя» - может по своей сути для субъекта являться горем, искренне переживаемым, а может и не ощущаться как горе. Однако в любом случае оно должно быть представлено вовне как трагедия, то есть обставлено всеми атрибутами, которыми смерть близкого человека снабдило духовное производство. Слезы, цветы, надгробные речи, траур – все это видимые атрибуты, необходимые для того, чтобы горе (существующее или несуществующее) представить как трагедию.

Третий концепт смерти - «Смерть Его» - обязательно предполагает два необходимых элемента – принятие на себя бремени заботы о теле и вступление в наследство. Таким образом, тело выступает как антиценность, компенсируемая (в полной мере, с лихвой или отчасти) наследуемым имуществом.

Четвертый концепт - «смерть Их» (других людей). В сознании модерна смерть посторонних выступает как неприличное, нежелательное зрелище, которого все стараются избегать. Посещение похорон мыслится как исполнение «долга» перед покойным и его семьей, как разделение легшего на нее бремени утилизации останков. Если же есть возможность избежать лицезрения смерти, то сознание модерна всегда старается ее использовать. Оно не допускает смерть в себя, всегда, когда только это возможно, отворачивается от нее, особенно когда она предстает в своем натуральном, неприукрашенном виде. Когда же игнорировать смерть других не удастся, ей приходится приличная форма при помощи идей и образов, почерпнутых из духовной сферы (героическая

смерть на войне, смерть от голода или болезни, вызывающая благотворительное сострадание, смерть на дуэли и т.п.).

В разделе 4. «Особенности концептуализации смерти в обществе постмодерна» выявляются и анализируются основные модификации концепта смерти, происходящие в современном обществе.

В параграфе 4.1. «Трансформации ментальности в постиндустриальную эпоху» рассматриваются ментальные предпосылки возникновения новых путей концептуализации смерти в обществе постмодерна. Показано, что постмодерн – это, с одной стороны, естественное продолжение модерна и развитие заложенных в нем тенденций, с другой стороны, отказ от модернистской программы, пересмотр ряда ее пунктов, среди которых одним из важнейших является концептуализация смерти как выражение связи общества и индивида и восприятия индивидом самого себя.

Обобщая подходы З.Баумана и У.Бека, П.Козловского, Б.Массуми, других современных исследователей современного общества, а также подходы Э.Фромма, И.Гоффмана, Г.Дебора, Л.Г.Ионина к анализу характерных для этого общества ментальных феноменов, автор приходит к выводу, что в обществе постмодерна возникает ряд непреодолимых препятствий на пути самоидентификации индивида как в смысле достижения сознания самотождественности, так и в смысле социальной самокатегоризации и самопрезентации.

Попытки преодолеть кризис идентичности в аспекте самокатегоризации заставляют человека постмодерна использовать готовые образы «Я», производимые массовой культурой и тиражируемые средствами массовой коммуникации. Особенность эпохи постмодерна составляют не столько предоставляемые информационным обществом широкие возможности выбора, приобретения и присвоения «готовых», специально разработанных характеров, сколько та крайняя легкость и быстрота смены характера, условием которой является ослабление или отсутствие самотождественности индивида. В этих условиях самокатегоризация, по сути, подменяется самопрезентацией, а место образа «Я» в сознании индивида занимает маска, роль.

Это приводит к дальнейшему углублению кризиса идентичности в аспекте самотождественности, следствием которого является разрушение концепта смерти, кризис ее концептуализации.

Параграф 4.2. «Пути концептуализации смерти в обществе постмодерна» посвящен анализу причин и проявлений кризиса концептуализации смерти в обществе постмодерна. В качестве методологической основы анализа использован подход Ж.Бодрийара, базирующийся на положении о том, что в условиях постмодерна основу развития экономики составляет потребление, которое на уровне сознания приобретает

тотально-символический характер. Человек живет в мире потребляемых вещей, точнее, серий вещей, система которых образует категоризационную структуру.

Тотальный характер потребления выражается в том, что в мире не остается непотребляемых вещей, все потребляется, любой предмет становится элементом категоризационной сети, приобретает символический характер, стремится стать означающим. Это относится и к самому субъекту, и к другим людям. Включение человека в общество в условиях постмодерна происходит через потребление, или, что то же самое, через участие в символическом обмене.

Это, как считает автор, и составляет главную причину кризиса идентичности в обществе постмодерна. Человек идентифицирует себя как потребитель, состоит в отношении потребления по отношению ко всей социальной реальности, являясь потребителем не только собственно вещей-символов, но и других людей, и даже самого себя. Тем самым утрачивается субъектность, и человек воспринимает себя лишь со стороны, извне, как тело, причем как тело чужое. Постмодернистский дискурс в еще не потребленных, а только готовых к потреблению предметах не различает «свое» и «чужое». То, что приготовлено для потребления, готово к потреблению, - не является ни своим, ни чужим. Присвоить нечто можно только одним способом – потренив его и тем самым уничтожив, так как потребленный предмет перестает существовать, по крайней мере, в том качестве, в котором был потреблен.

Таким образом, «телесность» постмодерна, проявляющаяся в повышенном интересе к телу, идентификации себя как тела, кардинальным образом отличается от первобытной естественной телесности, характерной для ранних этапов традиционного общества. Там тело выступало как субстанциальная основа единства человека с родом, здесь – как потребляемая вещь. Постмодернистский интерес к телу - это интерес к объекту потребления, отсюда – и отсутствие у человека постмодерна боязни различных манипуляций с собственным телом, порой трансформирующих его до неузнаваемости с целью постоянного изменения своей идентичности. Вместо поисков своего «Я» ментальность постмодерна ориентирована скорее на частую смену идентичности. Меняя маски, входя в роли других, индивид идентифицирует себя с другими и таким образом осваивает, потребляет их.

Смерть становится одним из центральных концептов постмодерна, квинтэссенцией и апофеозом потребления.

Главным поставщиком и каналом потребления смерти становятся СМИ, которые в массовых масштабах тиражируют и транслируют чужую смерть, удовлетворяя тем самым потребность индивидов к восстановлению своей идентичности через потребление смерти. «Смерть Их», которая для сознания модерна выступала как нечто неприличное, в ситуации постмодерна выступает, наоборот, как самое интересное и самое желательное зрелище.

Напротив, «смерть Меня» отходит на периферию сознания, а то и вовсе устраняется из него. Этому служат и многочисленные медикалистские дискурсы бессмертия, посредством которых достигается вера в возможность многократно отодвигать смерть на отдаленный во времени момент, в принципе, бесконечно.

Концепт «смерть Его» также трансформировался в духе потребления и осознается как наследование, свободное от обременения какими-либо обязанностями, связанными с заботой о теле и памяти покойного. Эти обязанности минимизируются, либо, как вариант, их отправление трансформируется в удовольствие, развлечение, то есть тоже становится предметом потребления.

И только «смерть Тебя» все еще выступает как действительное горе или как трагедия. Однако, по сравнению с ситуацией модерна, где горе и трагедия плавно перетекали друг в друга, здесь они поляризуются. Трагедия превращается в игру, симуляцию, принимая подчас самые гротескные формы. Горе же оказывается той искомой и вожделенной, хотя и ужасающей Реальностью, которая грозит человеку выпадением из символического мира симулякров. Возможно, что именно поиск такого выпадения в Реальность и заставляет человека постмодерна жадно поглощать смерть.

Таким образом, концептуализация смерти в обществе постмодерна характеризуется тремя главными чертами: она реализуется преимущественно через образы чужой смерти, воплощается главным образом в телесной составляющей человека и воспринимается, как правило, сквозь призму виртуальной реальности.

Таким образом, главный тезис нашего исследования о существовании связи между типом включения человека в общество, типом идентичности и типом концептуализации смерти прошел проверку на материале, относящемся к разным историческим типам социальной реальности, что подтверждает его справедливость.

В Заключение подводятся итоги исследования, делаются обобщающие выводы. Автор констатирует, что полученные в ходе исследования результаты анализа концептуализации смерти на разных этапах развития сознания общества позволили подтвердить справедливость главного тезиса исследования о существовании связи между типом включения человека в общество, типом идентичности и типом концептуализации смерти прошел проверку на материале, относящемся к разным историческим типам социальной реальности

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях автора по теме исследования:

Поварницын С.А. Смысл жизни перед лицом смерти. — Известия РГПУ им. А. И. Герцена. № 117: научный журнал. - СПб., 2009. -- С. 138 -- 145;

Поварницын С.А. О причинах эволюции восприятия смерти. — Credo New. №2 (58): теоретический журнал. - СПб., 2009. -- С. 137 -- 150;

Поварницын С.А. Восприятие смерти как исторический феномен и объект социально-философского анализа. - Философские опыты. Вып. 1. Познание. Наука. Культура: Сб. науч. Тр. - М.: Полиграф-Информ, 2008. -- С. 163 -- 172.

Подписано в печать 14.10.2010
Формат 60×88 1/16. Объем 1.0 п.л.
Тираж 100 экз. Заказ № 1033
Отпечатано в ООО «Соцветие красок»
119991 г.Москва, Ленинские горы, д.1
Главное здание МГУ, к. А-102

102